

*В диссертационный совет Д 999.017.03
на базе ФГАОУ ВО «Балтийский Федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
ФГАОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена»,
ФГАОУ ВО «Тульский государственный университет»
236006, Калининград, ул. Фрунзе д.6*

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Чобанова Георгия Артуровича
«Противодействие заведомо незаконному задержанию (уголовно-правовой и
криминологический аспекты), представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Диссертационное исследование Г.А. Чобанова представляет собой актуальную, самостоятельную, завершенную монографическую работу теоретико-прикладного характера, посвященную важной и сложной проблеме противодействия заведомо незаконному задержанию.

Актуальность темы исследования. Как известно, Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Задержание является одной из наиболее распространенных мер государственного принуждения, направленной на обеспечение выявления причастности лица к совершенному преступлению и пресечению его попыток скрыться от правосудия.

Г.А. Чобанов обоснованно указывает, что не снижается количество нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, что влечет неоправданное нарушение законных прав и свобод человека и гражданина. В частности, задержание, произведенное в нарушение процессуальных предписаний, напрямую посягает на неприкосновенность личности, на ее честь и достоинство, а также на свободу передвижения (ст. ст. 19, 22, 27 Конституции). Помимо этого, производство должностным лицом

заведомо незаконного задержания, помимо сказанного, причиняет существенный вред интересам правосудия, не позволяет принять законное и объективное решение по уголовному делу (ч. 4 ст.7, ч.ч. 1 и 4 ст.11 УПК РФ). Приведенные обстоятельства в совокупности указывают на проблему защиты прав подозреваемых и обвиняемых, иных лиц, которые были подвергнуты незаконному задержанию. В связи с этим автором обоснована необходимость исследовать причин, данного негативного явления, предложить пути их устранения. Также им обоснована необходимость критически переосмыслить направления противодействия, продолжить поиск новых, более эффективных уголовно-правовых и криминологических мер (с. 4-7 дис.).

Все изложенные аргументы свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования, поскольку решение названных соискателем задач способно обеспечить предпосылки создания эффективного механизма противодействия заведомо незаконному задержанию. Следует также отметить, что теоретические и практические проблемы такого противодействия находят отражение в работе, и, по моему мнению, еще более повышают актуальность избранной автором темы исследования и научную ценность полученных результатов.

Степень научной новизны положений, выводов и результатов, сформулированных в диссертационном исследовании Г.А. Чобанова. С целью создания эффективного механизма противодействия изучаемому явлению автором предложен методологический подход, основанный на системном анализе имеющихся теоретических взглядов, их обобщения и творческом развитии, и формулировании на этой основе законодательных и правоприменительных предложений.

Научная новизна проявилась также: в обосновании соискателем исторических этапов криминализации и реализации уголовной ответственности за заведомо незаконное задержание; в сравнительно-правовом анализе уголовной ответственности за незаконное задержание в современном зарубежном уголовном законодательстве; в обосновании авторского взгляда на понимание сущности уголовно-правового запрета на заведомо незаконное задержание; в выделении объекта уголовно-правовой охраны от посягательства

на заведомо незаконное задержание; в разработке критериев оценки объективной стороны для квалификации деяний по ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ; в разработке авторского понятия уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление (в том числе с применением принуждения в рамках правил ст. 38 УК РФ) и понятия незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ; в авторской редакции уголовно-правовых норм о заведомо незаконном задержании (ч.ч.1 и 3 ст. 301 УК РФ) и корреспондирующих уголовно-процессуальных норм (п. 11 ст. 5, п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ); в определении детерминант совершения заведомо незаконного задержания; в обосновании направлений совершенствования уголовно-правовых мер противодействия заведомо незаконному задержанию; в разработке в рамках предложенной концепции комплекса организационно-правовых мер предупреждения заведомо незаконного задержания.

В обобщенном виде научная новизна нашла отражение в основных положениях, выносимых на защиту, носящих концептуальный характер (с. 12-20 дис.).

Эмпирическая база исследования вполне репрезентативна. Она включает в себя: результаты анализа информации и статистических данных Генеральной прокуратуры РФ и ГИАЦ МВД России, судебной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда Российской Федерации по указанной категории уголовных дел (с 80-х годов XX столетия по 2021г.); материалы 170 изученных архивных уголовных дел, содержащих сведения о проведенных задержаниях лиц по подозрению в совершении преступлений (за 2012 – 2020 гг.) по 10 регионам Северо-Западного федерального округа; материалы 25 изученных архивных уголовных дел, возбужденных по ч.ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (за 2012 - 2020 гг.) в тех же 10 регионах Северо-Западного федерального округа; 110 материалов служебных проверок органов прокуратуры Калининградской области о законности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений (за 2015 – 2020 гг.). Автором также использованы результаты анкетирования 120 дознавателей и следователей территориальных управлений МВД, УМВД России, следователей следственных управлений Следственного

комитета России по 10 регионам Северо-Западного федерального округа (за 2015 – 2020 гг.) (с.10-11 дис.).

Достижение научной цели исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные Г.А. Чобановым диссертации, имеют достаточное научное и практическое обоснование. Этому способствовало точное формулирование целей и задач исследования, а также содержание глав и параграфов диссертационной работы.

Достоверность и обоснованность выводов и предложений Г.А. Чобанова обусловлены использованием им выверенных методологии и методики научного исследования, использованием фундаментальных и прикладных трудов известных ученых по проблематике уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию. В частности, им использовались такие общенаучные методы исследования как: историко-правовой (генезис явления незаконного задержания), сравнительно-правовой (оценка при анализе зарубежного уголовного законодательства), формально-логический (соответствие требованиям формальной логики при исследовании). К использованным автором специальным (частно-научным) методам относятся: выборка, изучение и анализ статистических данных и служебных документов (материалов прокурорских проверок), обобщение опубликованной судебной и следственной практики, изучение архивных уголовных дел, анкетирование практических работников (с.10 дис.).

Структурно диссертация Г.А. Чобанова состоит из введения, трех глав, которые включают в себя одиннадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений. В своей работе автор определил и рассмотрел широкий спектр вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию, сформулировал ряд интересных новаторских предложений теоретического и практического плана.

В *первой главе* исследуется генезис явления и официального признания (криминализации) деяний, связанных с незаконным лишением свободы, в качестве преступлений. В хронологической последовательности определено, что запрет на

неправомерное задержание (арест) имелся уже в Судебнике 1497 года – первом кодифицированном документе единого Русского государства (ст. 34 дис.). Данный запрет был включен в статью 53 Судебника 1550 года, провозглашенного единственным источником права в Русском государстве.

Г.А. Чобановым детально исследовано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года (ст. 377). В данном Уложении было выделено в качестве самостоятельного преступления содержание задержанного в не предназначенном для этого месте (ст. 477). Уложение 1845 года (в редакции 1885 года), Уложение 1903 года стали законодательными актами, которые, помимо выделения преступных посягательств на личность, имели указания на временные рамки незаконного лишения свободы. Кроме того, эти законодательные акты включали в себя квалифицированные составы незаконного задержания и заключения, предполагавшие оскорбительное или жестокое обращение с задержанным, потерпевшим или лишение свободы родственников и других привилегированных лиц, которые предусматривали в связи с этим ужесточение наказания.

Отмечается, что в начальный период советской власти виды посягательств на личную свободу и неприкосновенность личности были сокращены, а оставшиеся в уголовном законодательстве нормы об ответственности за незаконное лишение свободы должностного применения не получили. Ответственность за незаконное задержание, незаконный привод впервые была установлена в УК РСФСР 1922 года (ст. 112). Схожий уголовно-правовой запрет нашел отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ч.1 ст. 115). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года норма, устанавливающая ответственность за заведомо незаконное задержание (ч. 2 ст. 178), претерпела значительные изменения по сравнению с УК РСФСР 1926 года и получила краткое название «Заведомо незаконное задержание», что нашло аналогичное закрепление в Уголовном кодексе РФ 1996 года (ч.1 и ч.3 ст. 301). Обоснован вывод, что современный законодатель не учитывает основной подход к криминализации заведомо незаконного задержания как посягательства на права и свободы личности, в отличие от Уголовного Уложения 1903 года (с.23-44 дис.).

Далее автором исследованы основные теоретические подходы к сущности уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание, рассмотрены понятия уголовно-правового задержания, фактического задержания лица,

подозреваемого в преступлении, задержания подозреваемого в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ, соотношения между ними. Автором закономерно обоснован вывод о необходимости выделения и разработки понятия уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление. По мнению автора, институт задержания состоит из двух этапов, базовой частью которого должно стать уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в основе которого лежит фактическое задержание), последовательно включая в него в качестве составной части и уголовно-процессуальное задержание (с.45-64 дис.).

Во взаимосвязи с уголовным запретом заведомо незаконного задержания уделено внимание еще одной проблеме. Речь идет о злоупотреблении со стороны должностных лиц правоохранительных органов в применении процедуры административного задержания, в том числе в отношении лиц, реально подозреваемых в совершении преступлений, когда уголовно-процессуальное задержание умышленно маскируется сотрудниками правоохранительных органов под административное. Приводя в качестве доводов соответствующие аргументы, выдвинуто предложение о криминализации заведомо незаконного административного задержания (с.57-63 дис.).

На наш взгляд, весьма содержательным видится сравнительный анализ уголовной ответственности за незаконное задержание в законодательстве зарубежных стран, который может быть использован для совершенствования уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере правосудия в современной России (с. 65-77 дис.).

Во *второй главе* Г.А. Чобановым рассматриваются основания уголовно-правовой криминализации заведомо незаконного задержания. Подчеркивается, что базовые конституционные нормы имеют прямое отношение к объекту уголовно-правовой охраны ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, которые исполняют функцию обеспечения государственной гарантии при строжайшем соблюдении прав человека и гражданина, связанных со свободой его передвижения в пространстве. Рассматривая необходимость уголовно-правовой охраны анализируемых общественных отношений, в качестве основания установления уголовно-правового запрета обоснованно выделяется повышенная общественная опасность этого деяния, которая выражается в незаконном задержании и умышленном нарушении уголовно-процессуального закона специальным субъектом –

должностным лицом правоохранительного органа. Автором критикуется позиция о декриминализации данного состава преступления (с.83-84 дис.).

Г.А. Чобановым исследуются дискуссионные вопросы определения видового объекта заведомо незаконного задержания, аргументируется предложение о его дополнении общественными отношениями по поводу административного задержания, исходя из понимания правосудия в широком смысле. Следует согласиться, что заведомо незаконные административные задержания могут использоваться для маскировки заведомо незаконных уголовно-процессуальных задержаний и, являются по своей сути, однотипными деяниями. На этом основании автор предлагает криминализацию подобных деяний (с.85-91 дис.).

Весьма убедительно автором обоснованы обязательные и факультативные признаки, образующие объективную сторону этого деяния, дана их детальная классификация, что, несомненно, представляет значительный научный интерес (с. 95-110 дис.).

Анализируя признаки специального субъекта заведомо незаконного задержания, автором обоснован вывод о расширении понятия субъекта заведомо незаконного задержания. Таковым, по его мнению, должно являться должностное лицо правоохранительного органа, которое наделено полномочиями по уголовно-процессуальному или административному задержанию в соответствии с занимаемой должностью в силу закона либо положений ведомственных нормативных правовых актов (с. 111-122 дис.).

При исследовании субъективной стороны заведомо незаконного задержания, автором правильно сделан акцент на то, что в ч.1 и ч.3 ст. 301 УК РФ законодатель подразумевает только умышленную форму вины. Более того справедливо утверждается, что психическое отношение к совершенному незаконному задержанию в виде косвенного умысла невозможно, поскольку это следует из алгоритма производства задержания, которого субъект обязан строго придерживаться, осуществляя задержание только в тех случаях, когда есть основания по закону. Вместе с тем возможны ситуации, когда заведомость полностью исключается при добросовестном убеждении следователя, дознавателя в причастности лица к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела. Во избежание ошибок в установлении вины в каждом случае незаконного задержания, по его мнению, необходимо устанавливать не только заведомость как

часть интеллектуального момента прямого умысла, но и всю вину в целом (с. 123-132 дис.).

Автором применительно к исследуемому деянию (ч. ч.1 и 3 ст. 301 УК РФ) подробно рассматриваются смежные составы преступлений. Обоснованно утверждается, что исследуемые ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (как и ст. 286¹) являются специфическим видом преступления против государственной власти, т.е. специальным составом деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ (с. 133-146 дис.).

В *третьей главе* автором анализируются детерминанты, причины и условия совершения заведомо незаконного задержания с целью последующей разработки концепции эффективной системы мер противодействия данному преступлению. Для установления криминологической картины заведомо незаконного задержания автором использованы как имеющиеся криминологические исследования, подвергнутые критическому анализу, так и результаты собственных эмпирических исследований.

К внешним объективным детерминантам заведомо незаконного задержания автором аргументировано отнесены: несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостатки ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания, а также факторы экономического характера. Касаясь проблемы несовершенства уголовного и уголовно-процессуального законодательства как детерминанты незаконных задержаний, обоснован концептуальный вывод о необходимости его совершенствования как отдельного направления (с.147-154 дис.).

На основе выявленных причин, условий и мотивов совершения заведомо незаконного задержания автором обоснована необходимость разработки адекватных мер по противодействию этому преступному посягательству. Исходя из базовых подходов по предупреждению преступности, в авторском понимании противодействие заведомо незаконным задержаниям представляет собой определённый вид деятельности, направленной на своевременное выявление и устранение детерминируемых криминогенными факторами объективных и субъективных причин и условий, способствующих совершению незаконных задержаний. Обосновывается, что противодействие заведомо незаконным

задержаниям требует комплексного подхода по организации такого вида деятельности (с.168-181 дис.).

По мнению Г.А. Чобанова, концепция противодействия данному преступлению должна носить комплексный характер и включать в себя правовые и организационные меры совершенствования. К первому направлению автором отнесено совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В связи с чем в рамках комплексного межотраслевого подхода разработано уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в основе которого лежит фактическое задержание), проведено ограничение от уголовно-процессуального задержания; предложено понятие незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ. Немаловажным - в силу высокой степени бланкетности норм, закрепленных в частях 1 и 3 статьи 301 УК РФ - будет разработка и внедрение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, остающихся за рамками уголовно-правового исследования. Обосновывается вывод о совершенствовании порядка задержания подозреваемого лица (с. 182-186 дис.).

Как полагает автор, второе концептуальное направление противодействия заведомо незаконному задержанию заключается в совершенствовании организационных мер по устраниению причин и условий, способствующих этому противоправному деянию. Основными задачами осуществления такого комплекса мер являются: организация четкого исполнения указанного порядка задержания; формирование негативного отношения к незаконным задержаниям; выявление укрытых фактов незаконного задержания, создание условий, затрудняющих возможность незаконного задержания и обеспечивающих снижение уровня этого противоправного деяния. Самостоятельное значение в противодействии незаконному задержанию имеет совершенствование ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания. Обоснована такая мера противодействия незаконным задержаниям как мониторинг оснований, условий и сроков задержания за лицами, задержанными в порядке уголовно-процессуального или административного судопроизводства (с. 182-197 дис.).

Суть завершенного диссертационного исследования Г.А. Чобанова заключается в определении и обосновании основных направлений совершенствования противодействия заведомо незаконному задержанию, что

свидетельствует об успешном решении поставленной научной цели и задач исследования. Очевидным достоинством диссертации является положенный автором в основу концепции принцип о тесной взаимосвязи исследуемых уголовно-правовых норм с совершенствованием правовых и организационных мер противодействия данному виду преступлений.

Основные результаты диссертационного исследования Г.А. Чобанова отражены в двенадцати опубликованных научных статьях, четыре из которых - в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает ее основные положения и выводы, а также обладает достаточной научной новизной. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки уголовного права и криминологии.

Вместе с тем, диссертационное исследование Г.А. Чобанова, как всякая самостоятельная творческая работа, не лишено определенных погрешностей, которые требуют дополнительных пояснений на защите.

1. По моему мнению, содержание предмета исследования носит зауженный нормативистский характер, поскольку сведено к «положениям, регулирующим основания, порядок производства задержания лица по подозрению в совершении преступления, нарушенным правоприменителем; нормам, предусматривающим уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание; криминологическим мерам предупреждения таких посягательств» (с. 9 дис.). В этой связи возникает вопрос: а разве приводимые автором в тексте работы исторический законодательный опыт, доктринальные положения, правоприменительная практика, зарубежное законодательство по изучаемой проблеме не входят в предмет исследования? Кроме того, не вполне ясно, почему для исследования выбран только один из трех составов преступлений, содержащихся в ст. 301 УК РФ.

2. Не вполне понятно и разделение приведенных в положениях 2 и 3, выносимых на защиту, авторских определений «уголовно-правового понятия задержания лица, совершившего преступление» и «незаконного задержания для

целей ст. 301 УК РФ» (с. 14 дис.). Разве какое-то из них не уголовно-правовое? Кроме того, в этих определениях нет упоминания об непосредственных основном (интересы предварительного расследования преступлений) и дополнительном (личная свобода лица) объектах преступления при заведомо незаконном задержании. Думается, что указание на эти объекты являются очень важными (системообразующими) признаками и их следовало бы использовать для определения упомянутых понятий.

3. Из положения 4 о зарубежном законодательном опыте уголовно-правового противодействия заведомо незаконному задержанию (с. 14-15 дис.), впрочем, как и из текста параграфа 1.3. главы 1, совершенно непонятно, законодательство каких зарубежных государств представляет наибольший интерес и могло бы быть использовано для совершенствования российского уголовного законодательства и правоприменительной практики.

4. В рамках законодательных предложений «*de lege ferenda*» в одном из пунктов положения 13 (с. 20 дис.) автором предлагается принять межведомственную Инструкцию, предусматривающую универсальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, включая правила, регулирующие производство фактического задержания. Однако это не находит соответствующего обоснования в работе, и, думается, не напрасно, поскольку порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, должен быть регламентирован не ведомственным нормативном правовом акте типа Инструкции, а в УПК или ином федеральном законе.

5. Несмотря на то, что в названии диссертации упомянуты «криминологические аспекты», а глава 3 называется «Совершенствование мер противодействия заведомо незаконному задержанию», ни в тексте работы, ни в положениях, выносимых на защиту (с. 12-20 дис.), ничего не говорится о предупреждении заведомо незаконного задержания. Возникает вопрос: о каком противодействии данному преступлению идет речь?

Вместе с тем, указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что подготовленная Г.А. Чобановым диссертация «Противодействие заведомо незаконному задержанию (уголовно-правовой и криминологический аспекты) является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор Чобанов Георгий Артурович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

В. Чепелев

Цепелев Валерий Филиппович

31 марта 2022 года

Сведения об оппоненте: Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права (e-mail: ugolovnoepravomgu@yandex.ru), Тел. 8-916-315-2799, e-mail: v_tsepelev@rambler.ru

подпись
заверяю
начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильникова
«31» 03 2022

